

Дунаев Георгий Федорович

21.08.1914 (1915) – 30.09.1990

Медаль «За отвагу»

29.07.1941 г.

Медаль «За оборону
Сталинграда»

20.05.1943 г.

Медаль «За победу над
Германией в Великой
Отечественной войне 1941–
1945 гг.»

28.03.1946 г.

Мой отец, Дунаев Георгий Федорович, родился 21.08.1914г. (в некоторых документах стоит 1915 г.) в с. Отрок Идринского района Красноярского края. В семье было четыре сестры и два брата.

В 1939 г. Был призван Идринским РВК в ряды РККА, где стал участником Финской войны. В момент демобилизации долго стояли в ожидании эшелона, который почему-то задерживался. После погрузки в поезд пошел не в сторону Сибири, а прямо на запад. Они еще не знали, что началась война.

Он не любил рассказывать о войне, но в День Победы всегда вспоминал своих друзей, однополчан, даже плакал. Любил песню «Эх, дороги, пыль да туман...» Но в моей детской памяти запомнились некоторые моменты из его рассказов. Так, войну он встретил на Западной Украине, где-то в районе Львова. У него был друг – украинец по фамилии Щин. Однажды попали в засаду и бежали с ним через речушку, а за ними шли немецкие танки. По танкам вело огонь одно орудие. Когда они до него добрались, то обнаружили, что стреляла прямой наводкой девушка. Они стали подносить снаряды. Затем все трое побежали. И вдруг девушка побежала назад, но не успела выстрелить. Ее раздавил танк вместе с орудием. В это время немец выстрелил из ракетницы и попал в грудь Щину. Ему разорвало грудную клетку, и отец впервые в жизни увидел, как бьется сердце. Друг погиб на его глазах, сам он спасся в лесу. Сел на пень и заснул, когда проснулся, кругом была слышна чужая речь. Стали собираться еще бойцы. И они решили пробираться к своим.

При прохождении территории Украины наблюдал, как немцы на штыки поддевали из люльки младенцев и забрасывали на тын. На хуторах их обстреливали, поэтому хутора обходили. Так блуждали больше месяца, пока не определились.

Отец служил в инженерно-саперном батальоне. Жутко было на переправах, когда пролетали вражеские самолеты, люди, казалось, теряли рассудок. Его поразил один случай: лежала молодая убитая женщина, а по ней ползал младенец, вокруг метались люди. А ты должен унять эту боль и бежать делать свою работу – наводить понтон.

В начале войны – первое ранение, первая награда – медаль «За отвагу», которую он очень ценил. Эшелон с ранеными везли в сторону Кавказа, но под Белой Церковью разбомбили. Санитары уронили его носилки, он ударился и пришел в себя. Пополз как мог, преодолевая боль. Это спасло ему жизнь. Госпиталь, потом Сталинград. Это был ад. Казалось, земля и небо смешались, горела Волга (по ней разлилась нефть). Самолеты врага беспрестанно бомбили, особенно переправы. Город лежал в руинах. Однажды получили приказ: по несколько килограмм тола на каждого и ползти к зданиям, где засели немцы. А там степь, всё как на ладони. Командир прекрасно понимал, что это бессмысленная гибель людей (взвод). Он отменил приказ, через 40 минут его забрали. Отец всегда говорил, что приказ «Ни шагу назад, за Волгой для нас земли нет» был актуален. И почему-то он считал, что Сталин был прав, быстро выслав этнических немцев Поволжья. Даже моему отцу-

сибиряку было тяжело в ту зиму, т.к. обмундирование было не по сезону. При наступлении и замыкании котла они соединились с другими частями в районе станции Калач. Была метель, и бойцы чуть не перестреляли друг друга, думали – немцы, т.к. операция держалась в тайне. Когда выводили пленных немцев, на них было жутко смотреть. Это были обмороженные, замотанные в тряпье люди, которые напоминали какой-то сброд, но не тех вояк, которые были в начале.

Потом была «Курская дуга». Здесь он отметил, что впервые за войну было большое количество нашей техники. Если в начале бойцы наблюдали в небе единичные бои наших «ястребков», которым были несказанно рады, то здесь самолеты партиями шли бомбить позиции друг друга. Была мощная артподготовка. Рядом оказались два бойца, которые были родными братьями, они впервые встретились, успели только обняться и пошли в атаку. Дальнейшая их судьба неизвестна.

Еще был курьезный случай при форсировании Дона (ночью). Лодку разбило взрывом, и отец оказался в воде. Он ухватился за какое-то бревно, а оно было скользкое очень. При вспышке увидел, что это была рыбина. Он такой рыбы никогда не встречал в Сибири, был поражен. Как потом узнал, это был сом.

Войну закончил в Восточной Пруссии, при взятии Кенигсберга был ранен. Это были кровопролитные бои. От полка в живых осталось мало. День Победы встретил в госпитале. Ранение в ноги всегда его беспокоило. На фронте он вступил в партию. Мой отец не был трусом, но всегда говорил, что на войне страшно, просто об этом думать некогда. Для него было самое страшное, когда бомбили. Неприятное ощущение от воя падающей бомбы, казалось, что она летит прямо в тебя.

Имеет награды. Но подробно описать сейчас трудно, т.к. прожив в браке 23 года, родители расстались, и отец уехал. Но у нас в семье всегда чтили и помнили эту страницу жизни отца. Он – настоящий Георгий Победоносец.

Моя мама, Дунаева (Анфилатова) Анастасия Ефимовна, работала в войну на тракторе, ей было 16 лет. УК нее два брата были участниками войны. И один из них, Георгий Ефимович Анфилатов, пропал без вести в 1941 году. Они получили пособие по потере кормильца, но его ждали всю жизнь. Мама очень любила старшего брата. В доме был его портрет, с которым ее похоронили – так она завещала. А умерла она 6 мая 2005 г., в день Георгия Победоносца, получив накануне Юбилейную медаль и письмо за подписью Президента. Они хранятся в нашей семье.

В этой войне погибли несколько близких наших родственников. И я хочу, чтобы мои дети помнили и чтили их подвиг.

Беляева (Дунаева) Вера Георгиевна

